

УДК 342

DOI 10.5281/zenodo.14050442

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, д.и.н., к.ю.н., профессор, Краснодарский университет МВД России, Россия, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Что отражали конституционные акты в российской истории: интересы общества или государственную идеологию?

Аннотация. История государств развивается таким образом, что на определенном этапе каждого государства стали приниматься нормативно-правовые акты конституционного характера, в которых находят отражение основы государственности в данной стране, общественного устройства, организации публичной власти и др. При этом на содержание конституционных актов оказывали влияние различные факторы, среди которых идеологические воззрения тех, кто их принимал, существовавшие тогда общественные настроения и др. В этом контексте в статье рассматриваются особенности конституционных актов в российской истории с точки зрения тех государственных идей, которые в них закладывались, начиная от Основных государственных законов Российской империи (в редакции 1906 г.), до действующей Конституции России 1993 г. Отмечается, что в наибольшей степени идеологическая составляющая имела место в конституциях советского государства. Вместе с тем, по мнению автора, в современных условиях целесообразно вести речь не о государственной идеологии, а об интересах всего общества, поскольку определенную идеологию могут разделять не все граждане, но всех связывают их общие интересы.

Ключевые слова: конституционные акты, идеи государственности, Российская империя, СССР, коммунистическая партия, народ, интересы общества.

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 122. E-mail: uporov@list.ru.

What did constitutional acts reflect in Russian history: the interests of society or the state ideology?

Abstract. The history of states develops in such a way that at a certain stage each state began to adopt normative legal acts of a constitutional nature, which reflect the foundations of statehood in a given country, social structure, organization of public authority, etc. At the same time, the content of constitutional acts was influenced by various factors, including the ideological views of those who adopted them, the public sentiments that existed at that time, etc. In this context, the article examines the features of constitutional acts in Russian history from the point of view of the state ideas that were laid down in them, starting from the Fundamental State Laws of the Russian Empire (as amended in 1906) to the current Constitution of Russia of 1993. It is noted that the ideological component took place to the greatest extent in the constitutions of the Soviet

state. At the same time, in the author's opinion, in modern conditions it is advisable to talk not about state ideology, but about the interests of the whole society, since not all citizens may share a certain ideology, but everyone is bound by their common interests.

Key words: constitutional acts, ideas of statehood, Russian Empire, USSR, communist party, people, interests of society.

В российской истории акт под названием «Конституция» впервые был принят в советском государстве в 1918 г. (о нем речь ниже). Однако фактически первый конституционный акт в современном его понимании был издан Государственной Думой на закате Российской империи в 1906 г. – в принятых в редакции того года Основных государственных законов [1] (и именно эта редакция рассматривается дальше; здесь же заметим, что в первой редакции этот акт был издан еще в рамках фундаментальной кодификации российского законодательства еще в первой трети XIX в., но тогда о конституционности, с точки зрения принципа демократии, речи не шло). В Основных законах государственная идеология специально не регулируется. Но из ряда норм все же можно усмотреть идеологическую направляющую, которую имел в виду император, подписывая этот, и она была связана прежде всего с незыблемостью самодержавия. Вместе с тем нельзя было не учитывать совершенно иные реалии государственно-правовых отношений в цивилизованном мире в начале XX в., в том числе в России, где наблюдался подъем революционного движения, отсюда и появление, очевидно, вынужденное, вопреки мировоззрению императора и его окружения, довольно скупой и малого объема главы 8 («О правах и обязанностях российских подданных») – здесь ничего не говорится о значимости института прав человека, более того, эта глава, противореча названию, начинается не с прав, а с «священной обязанности каждого русского подданного» защищать «Престол и Отечество». Как видно, престол поставлен на первое место, выше отечества. Такой подход к государственной идеологии целенаправленно был выработан еще в начале XIX в., когда, например, во время

войны с Францией одна из песен российского ополчения называлась «За Царя, за Русь Святую!»), позже появился девиз «за Веру, Царя и Отечество», а после восстания декабристов, имевших свою явно выраженную идеологию, российская власть озаботилась и своей идеологией, так появилась триада «Самодержавие. Православие. Народность» (встречается разный порядок слов), где самодержавие – исторически сложившаяся и устоявшаяся форма правления; православная вера – хранитель нравственности и основа традиций народа; народность – единство царя и народа, выступающее гарантом от социальных потрясений [2, с. 661].

Однако в текст Основных законов триаду власть так и не решилась ввести. Временное правительство, в силу кратковременности своей деятельности, не успело принять конституционного акта; вероятно, это была бы конституция европейского типа. А после октября 1917 г. взявшие власть в свои руки большевики решительно и коренным образом опрокинули и принцип самодержавия, и принципы государственного управления, которыми руководствовались «временщики». Первая же советская Конституция РСФСР 1918 г. [3] была пронизана государственной идеологией, что было вполне объяснимо, поскольку советское государство создавалось на достаточно глубоко проработанной коммунистической идее. Так, в ст. 3 ставились основные задачи, в числе которых – уничтожение эксплуатации человека человеком, устранение деления общества на классы, победа социализма во всех странах. В переходный период требовалось (ст. 9) установить «диктатуру городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства» для достижения указанных выше задач. Провозглашались народо-властие; переход средств производства в

собственность государства; отделение церкви от государства; свобода собраний, митингов, шествий; бесплатность образования; обязанность трудиться и защищать социалистическое Отечество. Следует заметить, что большинство норм, раскрывающих государственную идеологию в Конституции РСФСР 1918 г., в дальнейшем переходили во все последующие советские конституции, но с последовательно менее радикальными и более объемными и точными формулировками.

Так, первая союзная Конституция СССР 1924 г. [4] отражала факт создания СССР и включала в себя Декларацию об образовании СССР (Раздел первый), где и были сосредоточены некоторые идеологические положения. Например, констатировалось, что в лагере капитализма – «национальная вражда и неравенство, колониальное рабство и шовинизм, национальное угнетение и погромы, империалистические зверства и войны» [4], а в лагере социализма – «взаимное доверие и мир, национальная свобода и равенство, мирное сожителство и братское сотрудничество народов» [4].

В следующей союзной («сталинской») Конституции СССР 1936 г. [5] государственная идеология достаточно ясно была выражена в Главе первой («Общественное устройство»), состоящей из 11 статей, и главе 10 («Основные права и обязанности граждан»), состоящей из 26 статей. В ст. 1 объявляется, что СССР является «социалистическим государством рабочих крестьян», власть в стране принадлежит трудящимся города и деревни, которые осуществляют ее через Советы депутатов трудящихся (ст. 2). Значительное место уделено экономической основе СССР – таковой являлась «социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства» (ст. 4). Вместе с тем допускалось «мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, основанное на личном труде и исключаящее эксплуатацию чужого труда» [5] (ст. 9). В ст. 12 закреплялся ставший широко из-

вестным принцип: «В СССР осуществляется принцип социализма: "от каждого по его способности, каждому — по его труду"» [5]. В ст. 126 впервые появляется норма о руководящей роли коммунистической партии, которая является «передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя» и представляет «руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных» [5]. Указанную конституционную норму можно считать, очевидно, квинт-эссенцией государственной идеологии СССР (в республиканских конституциях, в том числе в Конституции РСФСР 1937 г., интересующие нас нормы дублировались из союзной Конституции). В литературе отмечается также влияние на содержание данного акта «политических доктрин, сформулированных главой партии и государства», то есть, Сталиным [6].

В «брежневской» союзной Конституции СССР 1977 г. [7] идеологическая составляющая выражена еще более отчетливо, и прежде всего за счет довольно обширной и пространной преамбулы. Указывается, что «в СССР построено развитое социалистическое общество», и далее дается характеристика этого общества, в частности, отмечается, что это – «общество зрелых социалистических общественных отношений, в котором на основе сближения всех классов и социальных слоев, юридического и фактического равенства всех наций и народностей, их братского сотрудничества сложилась новая историческая общность людей - советский народ» [7]. Определены и главные задачи социалистического «общенародного государства» (а не государства рабочих и крестьян, как раньше), в числе которых создание материально-технической базы коммунизма, воспитание человека коммунистического общества, повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся. Еще сильнее показано роль КПСС (ст. 6): «Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия

определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма» [7].

При этом наибольший объем «идеологических» норм в Конституции СССР 1977 г. (и соответствующих республиканских конституциях) во многом, если не в решающей степени, был обусловлен решениями КПСС, и прежде всего речь идет о XXII Съезде КПСС (1961 г.), где сначала в докладе Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева, а затем в принятой на этом форуме новой редакции Программы КПСС, очень смело и, как оказалось, опрометчиво, было объявлено о том, что к 1980 г. «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме» [8, с. 74]. Однако в реальности социально-экономическая ситуация в СССР стала лишь ухудшаться, перманентные кризисные явления привели к необходимости принятия радикальных мер.

И такая попытка была предпринята в годы известной «горбачевской» перестройки, оказавшейся в итоге безуспешной. Идея социализма-коммунизма в общественном сознании жителей СССР довольно быстро угасла, а вслед за этим в 1991 г. перестало существовать и основанное на этой идеологии советское государство. А уже в 1993 г. впервые на всенародном голосовании была принята новая, и пока действующая Конституция России, в которой отвергалась советская государственность, и был в целом определен европейский путь развития. По поводу идеологии был выбран подход, исключая таковую – «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (ч. 2 ст. 13 Конституции России). Такое жесткое предписание требует своего пояснения.

Начнем с того, что в СССР государственная идеология опиралась на соответствующие теоретические положения

научного коммунизма. При этом сосуществовали и конкурировали мировые системы социализма и капитализма. Но если применительно к СССР и другим социалистическим странам имелась достаточно четко сформулированные идеологические постулаты (народовластие, отсутствие частной собственности на средства производства и землю, плановая экономика, определенные нравственные устои на основе «морального кодекса строителя коммунизма», руководящая роль компартии, невозможность неограниченного обогащения отдельных людей, приоритет общественных интересов над личными и др.), то подобной стройной теории научного капитализма (на уровне учения Маркса-Ленина) разработано так и не было. Это, конечно, не значит, что капитализм как форма организации общества и государства не имеет своих характерных черт – они есть (институт прибавочной стоимости, конкуренция, частная собственность на средства производства и землю и др.), но исследовались, чаще всего, как «антонимы социализму» [9, с. 110] и в контексте экономической деятельности, но не как некий маяк для будущего человечества – напротив, теория научного коммунизма предполагала «неизбежную гибель» капитализма.

Между тем, как показала жизнь, «погиб» как раз социализм (очевидно, невозможно выстраивать социальные отношения на десятилетия вперед по заранее разработанным лекалам ввиду чрезвычайной сложности этих отношений), а капитализм, развивающийся не по глобальным теориям, а естественным образом, в России оказался востребованным, что и было зафиксировано в Конституции России (прежде всего в ст. 8,9). Мы полагаем также, что уже к концу XX в. между социалистическими и капиталистическими странами было больше общего, чем различий (например, принцип народовластия, равного избирательного права, наличие парламента, равенство граждан перед законом, личная неприкосновенность и в целом личная свобода и т.д.). И

не случайно с такой внешней легкостью российский народ принял решение отказаться от социализма и вернуться в капитализм при голосовании за проект «капиталистической» Конституции России 12 декабря 1993 г. (но, разумеется, не в капитализм времен Российской империи, а в капитализм, сформировавшийся путем своей эволюции к концу XX в.).

По указанным причинам, на наш взгляд, вести разговор о государственной идеологии в нормах конституций в современном мире представляется нецелесообразным, как это делают ряд авторов [10; 11; 12 и др.]. При желании можно, конечно, в Конституции России выделить ряд норм и их совокупность назвать официальной государственной идеологией в виде установок, касающихся, в частности, «форм осуществления власти и её распределения между соответствующими органами; положения человека в обществе и государстве; политических и социальных отношений, по поводу собственности, труда и власти; политического режима» [13, с. 503-504]. В этом смысле А.В. Арапов считает, что «текст Конституции РФ задает нам три основных столпа конституционной идеологии: приверженность духовно-нравственным традициям, народовластие и республиканское правление, национальная безопасность» [14, с. 9]. Однако в таком случае эта же государственная идеология будет у абсолютного большинства государств. Согласно другой точке зрения, в России не должно быть обязательной идеологии, но – должна быть государственная идеология, и «главным ориентиром для формирования российской конституционной правовой идеологии должны стать права, свободы и законные интересы граждан Российской Федерации» [15, с. 199].

Здесь также, на наш взгляд, сформулированы универсальные почти для всех государств социальные ценности, и тогда возникает вопрос – какой смысл относить эти и подобные им универсальные ценности к идеологии отдельного государства? Очевидно, что в стремительно из-

меняющемся мире сама эта категория («государственная идеология») применительно к реальным конституционно-правовым отношениям уже устарела, и была актуальна лишь в период существования социалистической системы. А в настоящее время идет активный процесс глобализации, что находит отражение в создании и развитии ООН и множества других международных организаций, принимаются соответствующие международные акты, отражаемые в нормах конституций и других законов. В мире сформировались некие устоявшиеся ценности, признаваемые практически во всех странах (народовластие, равенство перед законом, личная неприкосновенность, свобода предпринимательства и т.д.), поскольку они отражают интересы большинства жителей в каждом из государств, и, соответственно, закрепляются юридически, и прежде всего в конституционных актах. И этой позиции государства придерживаются, несмотря на имеющиеся конфликты, в том числе, к сожалению, вооруженные. Поэтому категория «государственная идеология» должна остаться предметом общественного и научного обсуждения, и скорее в историческом аспекте, но не в практическом конституционном регулировании, где главенствуют такие категории, как «интересы личности», «интересы общества», «интересы государства» и т.д., и соревнование между странами уже давно идет не по идеологическим принципам, а по уровню жизни населения, по развитию экономики, в спорте и т.д. Другое дело, что в каждом государстве имеются свои особенности, традиции, и они, конечно, должны индивидуализировать общепринятые международные нормы. Так, для России как государству с самой большой в мире территорией, присущее более централизованное управление, с сильной властью Президента России, и такие нормы имеются в Конституции России. Специфика России находит отражение в конституционных поправках-2020. Но и такого рода особенные черты российско-

го государства на данном этапе его развития вряд ли правильно именовать составляющими государственной идеологии, поскольку речь идет не о совокупно-

сти неких взглядах и воззрений об устройстве государства, а о реальных интересах многонационального российского народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Свод Основных Государственных Законов // Свод Законов Российской Империи. Том первый. Часть I. М.: Типогр. А.А. Левенсона, 1910. С. 1-19.
2. Ососков Г.В. Официальная идеология Российской империи XIX века «Православие – самодержавие – народность» (социально-философский анализ) // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. М.: ИНИОН РАН, 2017. С. 659-663.
3. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.
4. Основной закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик (Принят Постановлением ЦИК от 06.07.1923 г. и в оконч. ред. Постановлением акции II Съезда Советов СССР от 31.01. 1924 г. М., 1924.
5. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.
6. Берлявский Л.Г. Конституционно-программный характер советского государственного права // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2020. № 6. С. 95-119.
7. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // ВС СССР. 1977. N 41. Ст. 617.
8. XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17—31 октября 1961 г. Стенографический отчет. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1962. 593с.
9. Наумова Е.И. История понятия «Капитализм»: от политического лозунга к научному термину // Международный журнал исследований культуры. 2015. № 1 (18). С. 108-115.
10. Мацко С.В. Государственная идеология и право современной России: Теоретико-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. 204с.
11. Государственная идеология: историко-правовые и теоретико-правовые аспекты. В 2-х томах / Под ред. А.А. Васильева. М.: Юрлитинформ, 2019. 728.
12. Мишелков Е.Н. Почему нужна государственная идеология в России (полемиические рассуждения) // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2015. № 1.
13. Авакьян С. А. Конституционное право России. М.: Инфра-М, 2010. Т.1. 864 с.
14. Арапов А.В. Конституционная идеология и ее философские обоснования // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2016. № 4 (20). С. 9-15.
15. Зиновьев И.П., Колесников Ю.А., Мельников В.Ю. Идеология как общественный и государственный институт // Социально-политические науки. 2016. № 4. С. 196-200.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Svod Osnovnyh Gosudarstvennyh Zakonov // Svod Zakonov Rossijskoj Imperii. Tom pervyj. CHast' I. M.: Tipogr. A.A. Levensona, 1910. S. 1-19.
2. Ososkov G.V. Oficial'naya ideologiya Rossijskoj imperii XIX veka «Pravoslavie – samo-derzhavie – narodnost'» (social'no-filosofskij analiz) // Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya. Ezhegodnik. M.: INION RAN, 2017. S. 659-663.
3. Konstituciya (Osnovnoj Zakon) Rossijskoj Socialisticheskoj Federativnoj Sovetskoj Res-publiki (prinyata V Vserossijskim s"ezdom Sovetov 10.07.1918) // SU RSFSR. 1918. № 51. St. 582.
4. Osnovnoj zakon (Konstituciya) Soyuza Sovetskih Socialisticheskikh Respublik (Prinyat Postanovleniem CIK ot 06.07.1923 g. i v okonch. red. Postanovleniem akcii II S"ezda Sovetov SSSR ot 31.01. 1924 g. M., 1924.

5. Konstituciya (Osnovnoj Zakon) Soyuzu Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik (utv. Posta-novleniem CHrezvychajnogo VIII S"ezda Sovetov SSSR ot 05.12.1936) // Izvestiya CIK SSSR i VCIK. 1936. № 283.
6. Berlyavskij L.G. Konstitucionno-programmnyj karakter sovetskogo gosudarstvennogo prava // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2020. № 6. S. 95-119.
7. Konstituciya (Osnovnoj Zakon) Soyuzu Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik (prinyata VS SSSR 07.10.1977) // VS SSSR. 1977. N 41. St. 617.
8. XXII s"ezd Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuzu. 17—31 oktyabrya 1961 g. Stenografi-cheskij otchet. T. 1. M.: Gospolitizdat, 1962. 593s.
9. Naumova E.I. Istoriya ponyatiya «Kapitalizm»: ot politicheskogo lozunga k nauchnomu terminu // Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij kul'tury. 2015. № 1 (18). S. 108-115.
10. Macko S.V. Gosudarstvennaya ideologiya i pravo sovremennoj Rossii: Teoretiko-pravovoe issledo-vanie: diss. ... kand. jurid. nauk. Kazan', 2003. 204s.
11. Gosudarstvennaya ideologiya: istoriko-pravovye i teoretiko-pravovye aspekty. V 2-h tomah / Pod red. A.A. Vasil'eva. M.: YUrlitinform, 2019. 728.
12. Mishchelkov E.N. Pochemu nuzhna gosudarstvennaya ideologiya v Rossii (polemicheskie rassu-zhde-niya) // Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manah Prostranstvo i Vremya. 2015. № 1.
13. Avak'yan S. A. Konstitucionnoe pravo Rossii. M.: Infra-M, 2010. T.1. 864 s.
14. Arapov A.V. Konstitucionnaya ideologiya i ee filosofskie obosnovaniya // Gumanitarnye ve-domosti TGPU im. L. N. Tolstogo. 2016. № 4 (20). S. 9-15.
15. Zinov'ev I.P., Kolesnikov YU.A., Mel'nikov V.YU. Ideologiya kak obshchestvennyj i gosudar-stvennyj institut // Social'no-politicheskie nauki. 2016. № 4. S. 196-200.